

Цзян Чэньчжоу невольно тихо усмехнулся, и в этой улыбке сквозило нечто трудноуловимое.

Всё-таки это было одновременно красиво, приятно и пугающе.

Сяо Фэн сделал для себя именно такой вывод.

Мужчина с горделивой осанкой протянул длинные, аристократически бледные пальцы, но остановился, не дотянувшись до Сяо Фэна.

Сяо Фэн оцепенел.

Мужчина, обнимавший Сяо Фэна, лишь вздохнул, вытянул из его руки красную кнопку и небрежно отбросил её в сторону.

Предмет поймал Цзян Чэньчжоу.

В его голосе слышались облегчение и смешок человека, решившего большую проблему:

— Всего вам доброго.

Цзян Чэньчжоу едва заметно кивнул.

Как только его невероятно изящные пальцы нажали на кнопку, его окутал поток белого света, а мгновение спустя он исчез.

Сяо Фэн опомнился и поспешно чмокнул мужчину в щеку:

— Я ухожу. Как освободишься — найди меня.

Мужчина кивнул.

Сяо Фэн тоже исчез, растворившись в его объятиях.

...

Вновь открыв глаза, Цзян Чэньчжоу почувствовал, что лежит на мягкой кровати.

Он окинул взглядом комнату — обстановка была роскошной, словно в огромном особняке богатого семейства.

Не успел он приподняться, как в голове раздался взволнованный голос:

— Хозяин, я сейчас передам вам воспоминания об этом маленьком мире.

— Оригинальному Цзян Чэньчжоу двадцать лет. Родители рано умерли, его вырастила старенькая бабушка. Но у неё обнаружили опухоль мозга, срочно нужна операция, а денег не хватит, даже если работать на трех работах сразу...

Цзян Чэньчжоу усмехнулся, приподняв уголок губ.

Сюжет до боли знакомый.

— И тогда ты наконец склонился перед реальностью и стал для мужчины игрушкой!

Сяо Фэн, который до этого вещал с пафосом, запнулся на пару секунд, а затем смущенно поправился:

— То есть, нет, ты стал маленькой золотой птичкой злодея Сы Ланьюя.

Маленькая золотая птичка.

Эти слова эхом отозвались в душе Цзян Чэньчжоу.

Он довольно прищурился.

Эта роль ему отлично подходила.

Сяо Фэн продолжал:

— Злодей Сы Ланьюй — младший наследник клана Сы. Он печально известен: пьянство, разгульный образ жизни, злодейства, скверный характер и полное отсутствие морали.

Видя, что Сяо Фэн явно пытается навесить на Сы Ланьюя все возможные грехи, Цзян Чэньчжоу недовольно нахмурился:

— Как он дошел до такой жизни?

Сяо Фэн в своем пространстве тихо хихикнул.

Ну и лицемер же его хозяин.

— Всё это лишь внешние проявления. На самом деле у него болезненная тяга к чистоте, он даже пальцем ни к кому не прикасался. Позже главный герой и его партнер объединились, чтобы подставить его, обвинив в контрабанде и хищении средств. Они даже не побрезговали выстрелить в себя, лишь бы очернить Сы Ланьюя. В итоге злодей отправился за решетку.

Выпалив всё на одном дыхании, Сяо Фэн замолчал.

Цзян Чэньчжоу, примерно поняв расстановку сил, отключил связь со своим помощником.

Он лежал на кровати, не шевелясь.

Лучик солнца пробился сквозь щель в занавесках, упав на его безупречно красивое лицо, придавая обстановке странное ощущение безмятежности.

Впрочем, отдыхать пришлось недолго.

Снаружи слышался шум.

Громкие голоса людей начали его раздражать.

Он небрежно откинул со лба чуть отросшие волосы и, шлепая тапками, лениво толкнул дверь спальни.

Ого.

А тут богато живут.

Цзян Чэньчжоу невольно отметил про себя.

Внизу, первым делом, взгляд зацепился за знакомый силуэт.

Цзян Чэньчжоу положил руку на перила, и его глаза сошлись в полумесяцы.

И правда, тот мужчина был прав: в этом мире есть человек, который мне дорог.

Сы Ланьюй, похоже, перебрал с алкоголем — он шел, пошатываясь, и отмахивался от рук тех, кто пытался его поддержать.

Случайно подняв голову, он встретился взглядом с Цзян Чэньчжоу.

Замер на мгновение.

Неизвестно, узнал он его или нет, но ничего не сказал.

Цзян Чэньчжоу, глядя на знакомое лицо, в хорошем настроении спустился вниз.

Подойдя к мужчине, он тихо произнес:

— Господин Сы...

Голос был почти не слышен, но Сы Ланьюй всё же уловил его.

Он остановился и прищурился, пытаясь разглядеть, кто перед ним.

Окружавшие его «друзья»-мажоры недоумевали: что это за оборванец?

Их можно было понять. Хотя оригинал Цзян Чэньчжоу и состоял в отношениях с Сы Ланьюем, все деньги, которые тот давал, он откладывал.

Сы Ланьюй оплатил операцию бабушки и все сопутствующие расходы, но привыкший к нищете юноша знал цену каждой копейке.

Расточительство было не в его правилах.

Да и Сы Ланьюй заключил с ним контракт лишь для того, чтобы подчеркнуть свой образ испорченного богача.

Поэтому, живя в доме Сы Ланьюя, Цзян Чэньчжоу видел его крайне редко.

О покупке дизайнерской одежды и речи не шло.

На Цзян Чэньчжоу была старая футболка, застиранная до белизны, но при этом безупречно чистая.

Игнорируя презрительные взгляды окружающих, он осторожно взял Сы Ланьюя под руку:

— Господин, позвольте я помогу вам присесть...

Сы Ланьюй наконец разглядел лицо юноши и, замешкавшись, упустил момент, чтобы отстраниться.

Когда Сы Ланьюй опустился на диван, Цзян Чэньчжоу улыбнулся.

Улыбка не коснулась его глаз, но была настолько вежливой, что придаться было не к чему.

— Благодарю вас за то, что привезли нашего господина домой... Поздно уже, не буду задерживать вас чаепитием.

Сказав это, он остался стоять на месте, ожидая, пока они уйдут.

Гости нахмурились, явно недовольные.

Какой-то приживалка смеет выгонять их из дома!

Они уже открыли рты, чтобы съязвить, как вдруг человек на диване раздраженно рявкнул:

— Не слышали, что ли? Валите отсюда к черту!

Уголки губ Цзян Чэньчжоу снова приподнялись.

Такой милый.

Зная скверный характер Сы Ланьюя, гости бросили на Цзян Чэньчжоу яростный взгляд и поспешно удалились.

Когда они ушли, Цзян Чэньчжоу сначала сходил на кухню приготовить отрезвляющий отвар.

Вернувшись, он присел на корточки перед Сы Ланьюем и, надув губы, принялся снимать с него обувь.

От мужчины пахло спиртным, но запах не был противным.

Сы Ланьюй капризно пробормотал:

— Голова болит.

Высокий, под метр восемьдесят, он сжался в комочек на диване, превратившись в нечто совсем крошечное.

<http://bllate.org/book/22240/2323712>